

УДК 342

КОМПЕТЕНТНЫЕ ОРГАНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ВЗАИМНОЕ ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

© 2019 г. А. Д. Гордеева

Федеральное казенное учреждение «Научный центр безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации», Москва

E-mail: agordeeva9@mvd.ru

Поступила в редакцию 26.03.2019 г.

В статье предпринята попытка определения административно-правового статуса компетентных органов Российской Федерации и других государств – участников СНГ при осуществлении ими взаимного признания и исполнения решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения. Сформулированы и обоснованы предложения, направленные на дальнейшее совершенствование указанной деятельности.

Ключевые слова: компетентные органы Российской Федерации и других государств – участников СНГ, Госавтоинспекция МВД России, административное преследование, административные нарушения правил дорожного движения, взаимное признание и исполнение решений, правовая помощь по делам об административных правонарушениях.

DOI: 10.31857/S013207690005268-6

Обеспечение безопасности дорожного движения является одной из актуальных проблем современного общества, поскольку смертность и травматизм в результате дорожно-транспортных происшествий оказывают существенное негативное влияние на социальное и экономическое развитие государства.

В связи с этим в ряде стратегических и программных документов вопросы повышения безопасности дорожного движения определены в качестве приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации.

В январе 2018 г. в соответствии с распоряжением Правительства РФ принята Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 гг.¹, провозгласившая стремление к нулевой смертности от ДТП к 2030 г. и установившая в качестве целевого ориентира на 2024 г. показатель социального риска, составляющий не более 4 погибших на 100 тыс. населения.

Несмотря на поставленные цели по снижению аварийности в кратчайшие сроки и сокращение количества ДТП уже сегодня, наблюдается ежегодный рост значений показателей аварийности по вине иностранных граждан, что

обуславливает актуальность темы, рассматриваемой в настоящей статье.

Если в 2007 г. водителями-иностранцами было совершено 1644 ДТП, то в 2018 г. число таких ДТП составило 5504, причем 4612 ДТП совершены гражданами государств – участников Содружества Независимых Государств. Таким образом, за данный период количество ДТП, совершенных по вине иностранных граждан, по данным МВД России, возросло в 3.3 раза (на 235%), и в первую очередь это относится к гражданам государств – участников СНГ.

В настоящее время значительной части правонарушителей, являющихся иностранными гражданами, удается избежать наказания, поскольку в случае их выезда в страну своего постоянного места жительства нарушители уклоняются от исполнения назначенных наказаний.

В этой связи в целях реализации принципа неотвратимости наказания необходимо совершенствование взаимодействия соответствующих компетентных органов Российской Федерации и иностранных государств путем взаимного признания и исполнения решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения.

Оказание международно-правовой помощи по делам об административных правонарушениях регулируется

¹ См.: СЗ РФ. 2018. № 5, ст. 774.

нормами Кодекса РФ об административных правонарушениях. Следует отметить, что эти общие нормы были введены Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ, т.е. относительно недавно.

В ч. 1 ст. 29.1 КоАП РФ установлено, что при необходимости производства на территории иностранного государства процессуальных действий, предусмотренных КоАП РФ, должностное лицо, осуществляющее производство по делу, направляет запрос о правовой помощи соответствующему должностному лицу или в орган иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации (или на началах взаимности, которая предполагается, пока не доказано иное).

Аналогичным образом в ч. 1 ст. 29.5 КоАП РФ предусмотрено, что суд, должностные лица федеральных органов исполнительной власти исполняют переданные им в установленном порядке запросы о правовой помощи, поступившие от соответствующих компетентных органов и должностных лиц иностранных государств, в соответствии с международными договорами Российской Федерации (или на началах взаимности, которая предполагается, пока не доказано иное).

Что касается международных договоров, касающихся правовой помощи при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, совершенных иностранными гражданами, то Российская Федерация является договаривающейся стороной Конвенции о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения (далее – Конвенция), подписанной в Москве 28 марта 1997 г.²

Помимо Российской Федерации Конвенцию ратифицировали еще пять государств – участников СНГ: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Республика Таджикистан.

Прежде всего следует оговорить один важный момент: в ст. 13 Конвенции указано, что ее неотъемлемую часть составляет Перечень нарушений правил дорожного движения (далее – Перечень), являющийся Приложением к ней³.

В настоящее время Перечень включает следующие составы административных правонарушений: нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшие причинение легких телесных повреждений (ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ); нарушение водителем транспортного средства обязанности оставаться на месте ДТП (ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ); управление транспортным средством в состоянии опьянения или под воздействием наркотических, а равно иных веществ, оказывающих подобное воздействие (ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ); невыполнение законного требования работника полиции об остановке транспортного средства (ч. 2 ст. 12.25 КоАП РФ); уклонение от прохождения в соответствии с установленным порядком освидетельствования на состояние опьянения (ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ); передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения (ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ)⁴.

² Ратифицирована Федеральным законом от 04.07.2008 г. (см.: СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. I), ст. 3590).

³ См.: СЗ РФ. 2009. № 13, ст. 1459.

⁴ Подробнее см.: Гордеева А.Д. Административные правонарушения и виды решений, подлежащие взаимному признанию и исполнению компетентными органами государств,

К сожалению, Конвенция имеет целый ряд недостатков, касающихся механизма реализации взаимного признания и исполнения принятых решений, объективно затрудняющих ее применение на практике, что уже было предметом специального рассмотрения⁵.

Об этом убедительно свидетельствуют и методические рекомендации по применению норм Конвенции о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения (далее – методические рекомендации), которые были утверждены ДОБДД МВД России, согласованы с Верховным Судом РФ и направлены для использования в практической деятельности⁶.

Так, в преамбуле методических рекомендаций констатируется, что «реализация указанных норм международного права вызывает многочисленные вопросы у правоприменителей», обращается внимание на «разногласия в вопросах применения Конвенции» и «несоответствие ее терминологии Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях».

Отмеченные недостатки характерны и для определения компетентных органов, призванных признавать и исполнять принятые решения по делам об административных нарушениях правил дорожного движения в процессе осуществления преследования в административном порядке.

Проведенный системный анализ положений, имеющих в ст. 1–3, 6, 7 Конвенции, и норм, содержащихся в ст. 28.1, 28.2, 28.4, 28.7, 29.9, 30.7, 30.17 КоАП РФ, позволил прийти к выводу о том, что при осуществлении преследования в административном порядке (административного преследования) **формами принятого решения** являются: протокол об административном правонарушении или постановление прокурора, которыми завершается возбуждение дела; постановление по делу, в том числе о наложении взыскания (назначении наказания), которым завершается рассмотрение дела; решение по жалобе, протесту, которым завершается пересмотр дела, если постановление по делу и (или) последующее решение не вступили в законную силу, и постановление по жалобе, протесту, которым завершается пересмотр дела, если постановление по делу и (или) последующее решение вступили в законную силу.

Таким образом, под **исполнением решения** в Конвенции нужно понимать продолжение преследования в административном порядке, осуществляемое компетентными органами договаривающейся стороны места проживания лица, привлекаемого к ответственности, т.е. рассмотрение дела или исполнение принятого решения о наложении взыскания при получении соответствующего запроса.

ратифицировавших Конвенцию о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения // Административное право и процесс. 2019. № 1. С. 75–81.

⁵ Подробнее см.: Гордеева А.Д., Якимов А.Ю. Механизм реализации компетентными органами государств – участников СНГ и иных иностранных государств принципа взаимного признания административной ответственности за нарушения в области дорожного движения // Административное право и процесс. 2018. № 2. С. 31–37.

⁶ См.: Письмо Департамента обеспечения безопасности дорожного движения МВД России от 24.12.2010 г. № 13/9–655 (с последующими изм. и доп.).

Следовательно, к компетентным органам относятся судьи и органы (должностные лица), уполномоченные принимать соответствующие решения на различных стадиях производства по делам об административных правонарушениях.

В этой связи необходимо обратить внимание на то, что в соответствии со ст. 1 Конвенции термин «компетентные органы» означает органы (должностные лица), уполномоченные в соответствии с национальным законодательством договаривающейся стороны **рассматривать дела об административных нарушениях** правил дорожного движения, предусмотренных Перечнем.

Однако такое узкое понимание термина «компетентные органы» противоречит не только другим статьям Конвенции, но и самой приведенной статье, поскольку в ней при определении термина «преследование в административном порядке» указано на действия компетентных органов по **оформлению и рассмотрению материала об административных правонарушениях, принятию решения по делу, наложению и исполнению взыскания** за нарушения правил дорожного движения.

Кстати говоря, можно отметить небольшое терминологическое отличие Конвенции от КоАП РФ: если в Конвенции речь идет о «преследовании в административном порядке», то в ст. 29.6 и ст. 29.7 КоАП РФ говорится об «административном преследовании».

При этом В.Р. Кисин и Ю.И. Попугаев справедливо, на наш взгляд, полагают, что административное преследование заключается в совершении процессуальных действий, направленных на установление виновности лица, совершившего правонарушение, и привлечение его к административной ответственности⁷.

Рассмотрим, кто относится к компетентным органам применительно к конкретным нарушениям правил дорожного движения, упомянутым в Приложении к Конвенции, с учетом наличия четырех стадий производства по делу, традиционно принятых в науке административного права⁸.

1. На начальной стадии осуществляется возбуждение административного преследования. Если руководствоваться терминологией Конвенции (ст. 1 и 6), то имеются в виду действия по составлению и оформлению материалов, удостоверяющих факт совершения правонарушения.

В ст. 28.2 КоАП РФ установлено, что о совершении административного правонарушения составляется протокол, который является основным процессуальным документом, подтверждающим факт совершения административного правонарушения.

Протоколы о нарушениях правил дорожного движения, указанных в Перечне, уполномочены составлять

⁷ См.: Кисин В.Р., Попугаев Ю.И. Этапы реализации административной ответственности и проблемы их правового регулирования // Административное право и процесс. 2015. № 8. С. 25–32.

⁸ Подробнее см., напр.: Салищева Н.Г., Якимов А.Ю. Структура производства по делам об административных правонарушениях (стадии возбуждения дела и рассмотрения дела) // Административное право и процесс. 2016. № 5. С. 73–78; Их же. Структура производства по делам об административных правонарушениях (стадии пересмотра дела и исполнения решения по делу) // Административное право и процесс. 2016. № 6. С. 44–53.

должностные лица органов внутренних дел (полиции) (п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ).

Кроме того, согласно ст. 28.4 КоАП РФ прокурор вправе возбудить дело о подобном административном правонарушении путем вынесения постановления.

2. На следующей стадии производства по делу осуществляются рассмотрение дела и принятие решения по существу дела, т.е. о наложении административного взыскания (назначении наказания) или о прекращении производства в отношении этого лица (п. 2 ст. 2 Конвенции).

Согласно ст. 23.1 и 23.3 КоАП РФ решения о назначении административных наказаний по делам об административных правонарушениях, которые предусмотрены в ч. 1 и 2 ст. 12.8, ч. 1 ст. 12.24, ч. 1 ст. 12.26 и ч. 2 ст. 12.27, принимаются судьями, а в ч. 2 ст. 12.25 – органами внутренних дел (полицией).

Как правило, указанные дела рассматриваются мировыми судьями, однако если производство осуществлялось в форме административного расследования (например, это всегда имеет место в отношении правонарушений, квалифицируемых по ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ), дело подлежит рассмотрению судьей районного суда.

Дела об административных правонарушениях, квалифицируемых по ч. 2 ст. 12.25 КоАП РФ, рассматривают начальник государственной инспекции безопасности дорожного движения, его заместитель, начальник центра автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения государственной инспекции безопасности дорожного движения, его заместитель, командир полка (батальона, роты) дорожно-патрульной службы, его заместитель (ч. 2 ст. 23.3 КоАП РФ).

Необходимо отметить, что во время подготовки Конвенции в 1997 г. ситуация была иной: согласно ч. 2 ст. 203 КоАП РСФСР к компетенции руководителей подразделений Государственной автомобильной инспекции (ныне – Госавтоинспекция) МВД России относилось рассмотрение дел о таких нарушениях, как управление транспортными средствами в состоянии опьянения, а равно передача управления лицу, находящемуся в этом состоянии (ст. 117), причинение в результате ДТП легких телесных повреждений (ст. 118).

Указанные изменения законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях обусловлены прежде всего тем, что в настоящее время судьи наделены исключительной компетенцией по назначению административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами.

Нужно сказать, что подобная ситуация характерна не для всех государств – участников СНГ. Например, согласно ч. 3 ст. 3.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г.⁹ полномочиями по рассмотрению такого нарушения, как управление транспортным средством в состоянии опьянения, наделены руководители подразделений Госавтоинспекции Республики Беларусь.

3. После принятия решения по результатам рассмотрения дела возможен переход к еще одной (факультативной) стадии производства по делу, на которой может осуществляться пересмотр дела.

⁹ См.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://kodeksy.by/koar> (дата обращения: 10.04.2018).

Согласно п. 5 ст. 2 Конвенции лицо, на которое наложено административное взыскание, имеет право его обжалования в соответствии с законодательством договаривающейся стороны места совершения правонарушения.

В данном случае необходимо руководствоваться положениями ст. 30.1 КоАП РФ, в которой установлено, что постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное судьей, может быть обжаловано в вышестоящий суд, а вынесенное должностным лицом — в вышестоящий орган вышестоящему должностному лицу либо в районный суд по месту рассмотрения дела.

Таким образом, на данной стадии производства по делу в качестве компетентных органов, являющихся субъектами административной юрисдикции, выступают соответствующие подразделения Госавтоинспекции МВД России (в лице их руководителей) и судебные органы различного уровня (в лице судей и руководителей судов).

4. Заключительной стадией производства по делу является исполнение административных наказаний. Из содержания п. 3 и 4 ст. 2 Конвенции вытекает, что компетентные органы места совершения правонарушения обычно сами осуществляют исполнительное производство.

Об этом свидетельствует то, что в соответствии с п. 3 ст. 2 Конвенции компетентные органы договаривающейся стороны места совершения правонарушения при наложении взыскания в случае невозможности его исполнения направляют договаривающейся стороне места проживания лица, совершившего нарушение, запрос об исполнении наложенного взыскания.

В свою очередь, договаривающаяся сторона места проживания этого лица исполняет такие решения в соответствии со своим национальным законодательством (п. 4 ст. 2 Конвенции).

Для составов нарушений, включенных в Перечень, предусмотрено три вида наказания: административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, и административный арест.

Административный штраф назначается по решению как судьи, так и должностного лица. В соответствии с ч. 5 ст. 32.2 КоАП РФ при отсутствии информации об уплате штрафа в установленные сроки субъект административной юрисдикции, вынесший такое решение, направляет его второй экземпляр судебному приставу-исполнителю для исполнения.

Таким образом, на данной стадии появляется еще один компетентный орган — Федеральная служба судебных приставов РФ (далее — ФССП России).

Следует отметить, что ФССП России разработаны методические рекомендации по исполнению международных обязательств Российской Федерации в ходе принудительного исполнения требований судебных актов и актов иных уполномоченных органов¹⁰.

¹⁰ См.: Письмо ФССП России от 29.07.2016 г. № 00071/16/69976-АП «О направлении Методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по исполнению международных обязательств Российской Федерации в ходе принудительного исполнения судебными приставами-исполнителями требований судебных актов и актов иных уполномоченных органов», утвержденными ФССП России 29.07.2016 г. № 0007/9/1).

Эти положения предусматривают действия уполномоченных должностных лиц по исполнению решений компетентных органов иностранных государств в отношении граждан Российской Федерации.

Лишение специального права. Административное наказание в виде лишения специального права назначается только по постановлению судьи (ст. 3.8 КоАП РФ).

Согласно ч. 1 ст. 32.5 КоАП РФ исполнение решения о лишении специального права в виде лишения права управления транспортным средством (за исключением определенных видов техники) относится к обязанностям должностных лиц органов внутренних дел.

Исполнение решения о лишении права управления в отношении тракторов, самоходных машин и других видов техники осуществляется должностными лицами органов, осуществляющих региональный государственный надзор в области технического состояния самоходных машин и других видов техники (ч. 2 ст. 32.5 КоАП РФ).

Имеются в виду органы Ростехнадзора, Положение о котором утверждено Постановлением Правительства РФ от 13 декабря 1993 г. № 1291.

На практике случаи совершения соответствующих нарушений правил дорожного движения водителями тракторов имеют место, хотя и являются редкостью. Такие нарушения выявляются в основном в приграничных районах Российской Федерации, например на территории Брянской области.

Административный арест. Данное наказание назначается исключительно по решению судьи (ч. 1 ст. 3.9 КоАП РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 32.8 КоАП РФ такое решение исполняется органами внутренних дел немедленно после его вынесения.

Таким образом, компетентные органы включают органы, должностные лица которых уполномочены принимать определенные решения на всех стадиях производства по делам о соответствующих административных нарушениях правил дорожного движения (начиная от составления протоколов и завершая исполнением вступивших в законную силу решений), и судебные органы с учетом того, что мировые судьи, судьи районных и вышестоящих судов уполномочены осуществлять рассмотрение указанных дел и (или) пересмотр принятых постановлений и иных решений.

В то же время имеется еще одна важная разновидность компетентных органов, поскольку речь идет о механизме взаимодействия компетентных органов различных государств при осуществлении преследования в административном порядке.

Вначале вновь обратимся к общей норме, содержащейся в п. 5 ч. 2 ст. 29.1 КоАП РФ, согласно которой запрос о правовой помощи по делам об административных правонарушениях направляется через орган, уполномоченный в соответствии с международным договором Российской Федерации об оказании правовой помощи на направление и получение запросов, связанных с реализацией соответствующего международного договора.

При реализации положений Конвенции важное значение имеет определение компетентного органа, ответственного за направление и получение запросов.

Поэтому в ст. 8 Конвенции специально указано, что запрос направляется компетентным органом договаривающейся стороны места совершения правонарушения

в соответствующие органы договаривающейся стороны места проживания.

При этом перечень компетентных органов определяется каждой договаривающейся стороной при подписании Конвенции и передается депозитарию для уведомления об этом других договаривающихся сторон.

В соответствии с положениями, содержащимися в ст. 2–4 Конвенции, можно выделить следующие виды запросов: об исполнении наложенного взыскания; о возбуждении (вернее — о продолжении) преследования лица в административном порядке; о предоставлении необходимой дополнительной информации для исполнения решения о наложении взыскания (точнее было бы назвать его ответным запросом).

С учетом объема настоящей статьи ограничимся констатацией следующего факта: правовое регулирование данной деятельности характеризуется наличием множества пробелов. Так, в тексте Конвенции лишь в самых общих чертах описано реагирование на получаемые запросы.

В соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2008 г. № 134-ФЗ «О ратификации Конвенции о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения» в Российской Федерации органом, ответственным за направление и получение запросов, является федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области внутренних дел.

Положением о Министерстве внутренних дел РФ (далее — Положение о МВД России) определено, что МВД России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел¹¹.

Согласно п. 1 Положения о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел РФ федеральный государственный надзор и специальные разрешительные функции в области безопасности дорожного движения осуществляет Государственная инспекция безопасности дорожного движения МВД России и ее территориальные подразделения¹². Следует отметить, что в данном Положении функции по реализации Конвенции не отражены.

В п. 3 упомянутых ранее методических рекомендаций определено, что в Российской Федерации органом, ответственным за направление и получение запросов, связанных с реализацией Конвенции, является федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области внутренних дел, а в структуре МВД России данные функции возложены на ГУОБДД (ранее — ДОБДД) МВД России.

¹¹ См.: Указ Президента РФ от 21.12.2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 52 (ч. V), ст. 7614.

¹² См.: Указ Президента РФ от 16.06.1998 г. № 711 (в ред. от 02.03.2018 г.) «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации») // СЗ РФ. 1998. № 25, ст. 2897.

В соответствии с тем же пунктом методических рекомендаций запросы компетентных органов, связанные с реализацией Конвенции, должны поступать для рассмотрения в ГУОБДД МВД России, после чего направляться в соответствующие органы управления Госавтоинспекции по субъектам Российской Федерации.

Однако если в нарушение данного порядка такой запрос поступил непосредственно в подразделение Госавтоинспекции или орган управления Госавтоинспекции по субъекту Российской Федерации, он исполняется в установленном порядке и в ГУОБДД МВД России не перенаправляется.

Что касается запросов в адрес компетентных органов, уполномоченных государствами на получение и направление запросов, то указанные запросы должны направляться органами управления Госавтоинспекции по субъектам Российской Федерации.

По результатам проведенного анализа правоприменительной практики можно утверждать, что роль ГУОБДД МВД России заключается в технической проверке поступающих документов на предмет их комплектности и правильности оформления и последующем перенаправлении по подведомственности и территориальности.

При этом нужно отметить, что органы управления Госавтоинспекции по субъектам Российской Федерации при получении таких запросов из ГУОБДД МВД России организуют аналогичную проверку документов, в силу чего соответствующая деятельность фактически дублируется.

На основании изложенного полагаем возможным сформулировать следующие основные выводы:

Необходимо внести изменения в Конвенцию, уточнив определение термина «компетентные органы», под которыми следует понимать органы (должностные лица), уполномоченные в соответствии с национальным законодательством договаривающейся стороны осуществлять преследование в административном порядке за нарушения правил дорожного движения. Одновременно требуется детально описать, что следует понимать под преследованием в административном порядке.

Предлагается нормативно закрепить, что координация сотрудничества договаривающихся сторон, осуществляемого в рамках Конвенции, в Российской Федерации возлагается на ГУОБДД МВД России.

Что касается компетентных органов, ответственных за направление и получение запросов в рамках Конвенции, то в Российской Федерации в качестве таких органов полагаем целесообразным определить подразделения Госавтоинспекции субъектов Российской Федерации.

При этом следовало бы предусмотреть обязательное информирование по каждому делу ГУОБДД МВД России для учета и подготовки отчетных документов о результатах деятельности по реализации положений Конвенции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордеева А. Д. Административные правонарушения и виды решений, подлежащие взаимному признанию и исполнению компетентными органами государств, ратифицировавших Конвенцию о взаимном признании и исполнении решений по делам об административных нарушениях правил дорожного движения // Административное право и процесс. 2019. № 1. С. 75–81.

2. Гордеева А.Д., Якимов А.Ю. Механизм реализации компетентными органами государств – участников СНГ и иных иностранных государств принципа взаимного признания административной ответственности за нарушения в области дорожного движения // Административное право и процесс. 2018. № 2. С. 31–37.
3. Кисин В.Р., Попугаев Ю.И. Этапы реализации административной ответственности и проблемы их правового регулирования // Административное право и процесс. 2015. № 8. С. 25–32.
4. Салищева Н.Г., Якимов А.Ю. Структура производства по делам об административных правонарушениях (стадии возбуждения дела и рассмотрения дела) // Административное право и процесс. 2016. № 5. С. 73–78.
5. Салищева Н.Г., Якимов А.Ю. Структура производства по делам об административных правонарушениях (стадии пересмотра дела и исполнения решения по делу) // Административное право и процесс. 2016. № 6. С. 44–53.
2. Gordeeva A.D., Yakimov A. Yu. Mekhanizm realizacii kompetentnymi organami gosudarstv – uchastnikov SNG i inyh inostrannyh gosudarstv principa vzaimnogo priznaniya administrativnoj otvetstvennosti za narusheniya v oblasti dorozhnogo dvizheniya // Administrativnoe pravo i process. 2019. № 1. P. 75–81.
3. Kisin V.R., Popugaev Yu.I. Etapy realizacii administrativnoj otvetstvennosti i problemy ih pravovogo regulirovaniya // Administrativnoe pravo i process. 2015. № 8. P. 25–32.
4. Salishecheva N.G., Yakimov A. Yu. Struktura proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah (stadii vzbuzhdeniya dela i rassmotreniya dela) // Administrativnoe pravo i process. 2016. № 5. P. 73–78.
5. Salishecheva N.G., Yakimov A. Yu. Struktura proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah (stadii peresmotra dela i ispolneniya resheniya po delu) // Administrativnoe pravo i process. 2016. № 6. P. 44–53.

REFERENCES

1. Gordeeva A.D. Administrativnye pravonarusheniya i vidy reshenij, podlezhashchie vzaimnomu priznaniyu i ispolneniyu

COMPETENT AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND OTHER MEMBER STATES OF THE COMMUNITY OF INDEPENDENT STATES IMPLEMENTING MUTUAL RECOGNITION AND EXECUTION OF DECISIONS ON ADMINISTRATIVE ROAD TRAFFIC ACTIONS

© 2019 A. D. Gordeeva

Federal state institution “Scientific center of road safety of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation”, Moscow

E-mail: agordeeva9@mvd.ru

Received 26.03.2019

The article attempts to determine the administrative and legal status of the competent authorities of the Russian Federation and other CIS member states in their mutual recognition and enforcement of decisions on cases of administrative violations of traffic rules. Formulated and justified proposals aimed at further improving their activities.

Key words: competent authorities of the Russian Federation and other CIS member states, traffic police of the Ministry of Internal Affairs of Russia, administrative prosecution, administrative violations of traffic rules, mutual recognition and execution of decisions, legal assistance in cases of administrative offenses.

Сведения об авторе

ГОРДЕЕВА Анастасия Дмитриевна — заместитель начальника отдела обеспечения научной и редакционно-издательской деятельности — начальник отделения мониторинга и изучения зарубежного опыта Федерального казённого учреждения «Научный центр безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации», Москва

Authors' information

GORDEEVA Anastasia D. — Deputy head of the Department of scientific and editorial-publishing activities — head of the Department of monitoring and study of foreign experience of the Federal state institution “Scientific center of road safety of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation”, Moscow